

УДК 81'42:811.111

DOI 10.22213/2618-9763-2026-1-110-116

Т. А. Орлова, кандидат филологических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АРЕАЛЕ

Статья посвящена анализу лингвистических механизмов формирования временного континуума в англоязычном прозаическом тексте. Исследуются как языковые средства – от лексических единиц с пространственной семантикой до грамматических структур и художественных стилистических приемов, обеспечивают локализацию событий, персонажей и сюжетных линий в субъективном мире текста. Особое внимание уделяется антропоцентрическому характеру категории художественного пространства, его связи со временем и вербализации этой категории, которая моделирует реальное или вымышленное время, подчиненное творческой задаче, а не объективной хронологии. Предпринимается попытка систематизировать многообразие подходов к интерпретации знаний о временном текстовом пространстве. Проводится обзор имеющихся в лингвистической литературе моделей временной парадигмы, формирующих языковую картину мира наряду с категорией пространства. Осуществляется анализ темпоральных индикаций в контексте содержательного аспекта, поскольку именно понимание смыслового итога художественного произведения позволяет глубже понять мировоззрение автора и культурный контекст, усиливая эстетическую ценность текста как объекта словотворчества. Изучается лексический аспект темпоральных маркеров, в ходе которого устанавливается их морфосинтагматический состав. Акцентируется внимание на роли проспекции и ретроспекции как художественных стилистических приемов, которые расширяют и структурируют временное пространство текста, нарушая его линейность. Доказывается гипотеза о том, что эти приемы помогают автору манипулировать восприятием читателя, вызывая сопереживание и анализ связей событий. Обосновывается идея о том, что сильные позиции текста, являясь акцентированными элементами, способствуют формированию временного пространства, позволяют автору управлять вниманием реципиента, дифференцируя эмоциональный фон своих произведений.

Ключевые слова: временное пространство; темпоральные индикации; модель времени; временная номинация; лексические единицы; короткий рассказ; антропоцентрическая парадигма

Введение

Структурирование временного пространства в тексте художественного произведения и изучение вербальных средств его актуализации занимают устойчивую нишу в исследованиях языковедческой науки, поскольку любой авторский текст характеризуется индивидуальной временной перспективой, влияющей на формирование сложного внутреннего мира персонажей, и делает безусловным тот факт, что в тексте четко прослеживается авторская творческая природа временного континуума. Авторская картина мира представляет собой индивидуализированную версию языковой картины мира, где личный опыт, мировоззрение и творческая интерпретация автора модифицирует культурные универсалии [1]. В то же время сложно не согласиться с лингвистом Ю. Е. Чубаровой, которая полагает, что «человек кровно связан со своей эпохой, <...> он многое заимствует из всевозможных источников прежних эпох для формирования своей картины мира, тем самым его жизненные установки складываются под влиянием самых разнообразных условий» [2, с. 96].

Невозможно не согласиться с мыслью о том, что современная лингвистика с ее ориентацией на человека является антропоцентрической, где человек является центром мироздания. Антропоцентризм применительно к тексту проявляется в нескольких ипостасях. Во-первых, с точки зрения его реципиента, т. е. с позиции человека, воспринимающего его. Следует учитывать, что текст всегда написан для кого-

то, кто сможет найти в нем информационно значимые смыслы, понять и по-своему проанализировать все компоненты, его составляющие. Во-вторых, с точки зрения автора, который посредством лингвистических средств кодирует свой текст, создавая оптимально точную комбинацию смыслов, которые отражают главную его сущность. В-третьих, с точки зрения персонажей текста, которых можно считать теми сущностями, которых автор текста наполняет определенными признаками для достижения нужного информационного смысла [3, с. 53]. Таким образом, антропоцентрическая парадигма тесно переплетается с интерпретацией категории художественного времени в тексте, которое моделируется как сочетание реального и вымышленного, где грамматическое время служит задачам автора. Вербализация этой категории, являясь лингвистическим выражением временной структуры текста, через языковые формы моделирует реальное или вымышленное время, подчиненное творческой задаче, а не объективной хронологии¹.

Как известно, в лингвистической науке существует многообразие подходов к пониманию и систематизации знаний о временном текстовом пространстве. В контексте заявленной темы представляется уместным провести краткий обзор имеющихся в лингвистической литературе моделей времени, формирующих языковую картину мира наряду с категориями пространства.

Так, например, исследователь В. Я. Мыркин выделяет хронологическую (даты, временные интерва-

лы), релятивную (актуализируется в понятиях «раньше-одновременно-позже» / *before, after, later, lately*) и эгоцентрическую (связана с субъективным моментом осознания времени как настоящего, прошедшего, будущего / *tonight, yesterday, theotherday, currently*) модели времени [4, с. 74]. Вместе с ним лингвист И. К. Рябцева классифицирует физическое (даты), метафизическое (временные интервалы), бытовое (подчиненный субъекту ценный, невозполнимый ресурс / *waste, save, maketime*) и духовное (космопланетарность, сакральность, абсолютность времени / *moment, attheinstant, eternity*) время. В этой же работе отмечаем временную модель Е. С. Яковлевой, которая выделяет рациональное время (время стечения обстоятельств и сплетения событий / *moment*), исключительное время (интерпретирует уникальные, особо значимые события / *moment, attheinstant, eternity*) и бытовое время (описывает повседневность / *minute, second*).

Следует заметить, что несмотря на разнообразие моделей времени, выделяемых лингвистами, при анализе художественного текста преимущественно используются только две: линейная или абсолютная и циклическая.

Линейная модель времени представляет собой переход от прошлого к будущему и является доминирующей в сознании человека. Она указывает на то, что действие происходит в момент речи, предшествует или следует за ним. Именно эта модель времени обусловлена особенностями жанра короткого рассказа.

В основе *циклической* модели лежит концепция того, что все возвращается на круги своя. Ярким примером циклической темпоральной модели является смена природных циклов.

Цель исследования заключается в выявлении специфики вербализации временного пространства через анализ лексических средств объективизации художественной категории времени в английской языковой картине мира.

Материалом для анализа языковой репрезентации темпоральных индикаций являются тексты четырех коротких рассказов *Spring pictures* (1915), *Late at night* (1917), *Life of Ma Parker* (1921), *Six years after* (1923) новозеландской и английской писательницы Кэтрин Мэнсфилд (198–1923). Как известно, рассказ, являясь жанром художественной литературы, обладает такой характерной чертой, как ограниченность во времени, вследствие чего, как правило, описываемые события могут выходить за рамки одного дня, в то же время сюжетная линия рассказа не охватывает всю жизнь главного героя, а представляет собой последовательность сцен, имеющих отношение к конкретной ситуации. К. Мэнсфилд не является исключением среди писателей коротких рассказов, хронологические рамки подавляющего большинства ее прозаических текстов составляют не более двух дней, хотя воспоминания героев или их размышления о будущем могут охватывать более продолжительные периоды времени.

Следует обратить внимание на тот факт, что выбранные нами тексты рассказов имеют заголовки, представленные лексическими единицами, номини-

рующими временные промежутки. Как известно, заголовок относится к сильной позиции в тексте и является структурно выделенной языковой единицей, заключающей в себе емкий смысловой код произведения, представляющий собой опорную точку, от которой следует отталкиваться для дальнейшей его интерпретации.

В работе были использованы следующие *методы лингвистического исследования*: описательный метод (в выделении конкретных языковых единиц и определении их характеристик), лингвостилистический анализ (выполненный в русле структурно-семантического подхода к тексту) и элементы компонентного анализа (для выявления компонентов, которые составляют временное пространство текста).

Анализ темпоральных маркеров: содержательный и лексический аспекты

Представляется целесообразным сопроводить лингвистический анализ темпоральных маркеров кратким обзором смыслового итога рассказов, без которого понимание концепции произведения является весьма затруднительным.

Текст короткого рассказа *Late at Night* представляет собой драматическую зарисовку о внутренних переживаниях главной героини, которая тихим вечером читает письмо и выражает свое недовольство им. Вечер становится эмоционально заряженным, полным невысказанного напряжения, что в целом очень типично для авторского стиля К. Мэнсфилд, которая концентрируется на одном моменте и настроении, исследуя сложности человеческих взаимоотношений через детали и атмосферу места, а не через прямое действие. Присутствие в заглавии временной номинации уже прогнозирует тему рассказа. Читатель получает ориентир, согласно которому он может представить подходящую ситуацию, а также быть уверенным в том, что действие рассказа не выйдет за пределы указанного времени. Кроме того, заголовок настраивает читателей на определенную атмосферу, которая кажется очень личной и несколько таинственной, что позволяет заключить, что заголовок в совершенстве выполняет номинативную, интерпретационную и эмоционально-экспрессивную функции.

Текст рассказа начинается с прочтения главной героиней личного письма:

Virginia (laying the letter down): I don't like this letter at all – not at all. I wonder if he means it to be so snubbing – or if it's just his way... Oh, I wish I hadn't sent him that letter telling him to take care of himself. I'd give anything to have that letter back. I wrote it on a Sunday evening, too – that was so fatal. I never ought to write letters on Sunday evenings – I always let myself go so. I can't think Sunday evenings always have such a funny effect on me [5].

Представленный выше текстовый фрагмент содержит уточняющие факты: имя героини, главное событие и конкретное время действия. Выделенная темпоральная индикация номинирует период времени, в течение которого героиня написала неудачное письмо и теперь размышляет о том, что ей совсем не нужно

писать письма воскресными вечерами. Интересно заметить тот факт, что в заголовке писательница акцентирует внимание читателей на изображении абстрактной временной координаты (*Late at night*), в тексте же рассказа встречается повторяющаяся конкретизированная темпоральная индикация *Sunday evening*. Таким образом, прибегая к стилистическому повтору, писательница акцентирует внимание на душевном состоянии героини, которая испытывает смятение и размышляет о том, что происходило воскресным вечером.

Следующий текстовый блок интересен тем, что в нем содержится несколько темпоральных индикаций, номинирующих время как часть суток (*tonight*), а также время как возраст (*young, old, elderly*). Отдельно следует обратить внимание на ретроспекцию как художественный прием, которая наблюдается в этом же примере. Лингвист И. Г. Сагирян пишет, что «ретроспекция и проспекция являются выразителями художественного времени в тексте и таким образом тесно связаны с категорией темпоральности» [6, с. 29]. Ретроспекция в тексте рассказа актуализируется посредством грамматической видовременной формы *Past Simple*. Как известно, обращение к прошлому, выраженное через воспоминания, диалоги, размышления или вставные эпизоды, разрушает линейность текста, позволяя объяснить мотивы поведения героев, усилить драматизм или проанализировать причинно-следственные связи (в рассказе *Late at Night*): *I don't know why, I feel inclined to cry tonight. But I keep wondering if things will ever change or if I shall go on like this until I am old—just wanting and wanting. I'm not as young as I was even now. I've got lines, and my skin isn't a bit what it used to be. I never was really pretty. I looked dowdy and elderly. Well, no; perhaps not quite as bad as that; I always exaggerate about myself. But I'm faddy about things now—that's a sign of age, I'm sure.*

В структуре представленной выше текстовой иллюстрации наблюдаются наречия времени *never, now, always*, которые помогают конкретизировать временные рамки описываемых событий. Кроме того, немаловажно отметить прагматическую направленность прилагательных *young, elderly*, которые, указывая на возраст героини, также интерпретируют понимание времени как хронологического маркера, определяющего стадии жизни и, соответственно, восприятие героини самой себя в разном ее возрасте.

Заключение рассказа представляет собой размышления героини о намерении сжечь расстроившее ее письмо, но она не находит на этот поступок душевных сил (рассказ *Late at Night*): *The fire is going out. I'll burn this letter. What's it to me? Pooh! I don't care. What is it to me? The five other women can send him socks! No, I can't now — the fire's gone out. I'll go to bed. I wonder if he really meant to be snubbing. Oh, I am tired. Often when I go to bed now I want to pull the clothes over my head — and just cry. Funny, isn't it!*

Таким образом, не сумев сжечь письмо, героиня в итоге не смогла измениться. Темпоральная индикация *now* в конце рассказа указывает на то, что в настоящий момент героиня не может решить свою пробле-

му и, вероятнее всего, никогда не сможет. Эта лексема завершает циклическую модель рассказа. Конечный текст одновалентен, поскольку представлен исключительно аналитическими рассуждениями, которые не привносят новые знания, а лишь проясняют существующие. Как правило, временные маркеры, представленные в финальных абзацах текста, призваны показать читателю степень и глубину изменения персонажей, за которыми он наблюдал во время чтения текста. Что касается изучаемого нами текста рассказа, его финальная часть наводит на мысль о концепции *вечного возвращения*, где события, судьбы персонажей, социальные процессы неизбежно повторяются, создавая круговое движение.

Рассказ *Six Years Later* посвящен глубокой, неизжитой скорби матери по погибшему сыну. Эта травма разрушает привычную реальность, превращая ее в постоянное, почти физическое присутствие. Шести лет не хватает, чтобы сгладить потерю. Память и любовь продолжают удерживать умершего в живом эмоциональном пространстве матери, а ее скорбь остается открытой раной.

В приведенном ниже текстовом блоке присутствует повторяющаяся темпоральная индикация *never*, которая усиливает драматизм ситуации, указывая на то, что мать нигде и никогда не находит успокоения: *Far more often — at all times — in all places — like now, for instance — she never settled down, she was never off her guard for a moment but she heard him* [7].

Темпоральный рисунок следующего текстового фрагмента из *Six Years Later* представлен проспекцией, которая как художественный стилистический прием, предвосхищает события будущего, но в данном конкретном тексте создает эффект масштабной личной трагедии матери, которая мечтает о недостижимом. Проспекция выражается в данном примере через грамматическую категорию будущего времени (*will marry, shall remember*). Наряду с грамматическим способом выражения времени в текстовой иллюстрации присутствуют лексемы, номинирующие временную протяженность (*not for several years, one day*), времени суток (*in the early morning*) и сезона (*spring*): *But — did he go back again? Or, when the war was over, did he come home for good? Surely, he will marry — later on — not for several years. Surely, one day I shall remember his wedding and my first grandchild — a beautiful dark-haired boy born in the early morning — a lovely morning — spring!*

Рассказ *Spring Pictures* представляет собой три фрагментированные зарисовки, объединенные общей атмосферой весны и тонкими психологическими наблюдениями. Весна здесь не столько время возрождения, сколько фон для осознания между внешним миром и внутренним состоянием человека. В приведенной ниже текстовой иллюстрации представлен фрагмент, демонстрирующий разительный контраст между красотой весенних цветов и внешностью женщин, торгующих на рынке. Намеренное использование повторяющейся лексемы *old* при описании возраста людей усиливает яркую противоположность между весной, сезоном возрождения, цветения

и старостью – финальным этапом жизни. Кроме того, наречия времени *now and again, again* указывают на однообразие и монотонность действий и событий, происходящих в жизни героев: *Here are lilies! Here are roses! Here are pretty violets! warbles the old hag, bumping into another barrow. Its owner, a fat old woman, sprawls across, fast asleep, her nose in the lettuce roots <...> Who buy anything here<...>? The sellers are women. Now and again one of them gets up and takes a feather duster, like a smoky torch, and flicks it over a thing or two and then sits down again. Even the old man in tangerine spectacles with a balloon of a belly, cannot decide... [8].*

Следующий пример из *Spring Pictures* представляет собой дескрипцию яркого противопоставления между умиротворяющим красивым вечерним весенним пейзажем и эмоциональным состоянием плачущей героини: *Across the river, on the narrow stone path that fringes the bank, a woman is walking <...>It is a beautiful evening; the sky is the colour of lilac and the river of violet leaves <...> Now she has stopped. Now she has turned suddenly. She is leaning up against a tree, her hands over her; she is crying.*

Небезынтересным является факт отсутствия временных маркеров со значением циклических природных явлений в текстах рассказов К. Мэнсфилд. Это может быть обусловлено особенностями жанра рассказа, поскольку он предполагает одну сюжетную линию, в которой раскрывается характер персонажа и переживаемые им события. Логично предположить, что цикл времени года не является ключевым в понимании концепции художественного произведения, т. к. в своих рассказах автор прежде всего сосредоточена на проживании момента и ей неважно, в какое время года происходит или произошло действие. Гораздо важнее сфокусировать внимание на психологии героев, хрупкости человеческих отношений, скрытых эмоциях и социальных масках.

Рассказ *Life of Ma Parker* показывает, как система классовых и гендерных ролей лишает человека права на горе. Ма Паркер всю жизнь молчала, терпела, работала, и в момент самой острой боли, вызванной потерей внука, обнаруживает, что у нее нет ни времени, ни места, ни разрешения просто плакать. В контексте рассматриваемого текста рассказа уместно заметить, что заголовок, являясь важным компонентом *сильной позиции* текста, служит не только запуском у читателей различных ожиданий и предположений, но и индивидуально-авторским высказыванием о своем произведении. Безусловно, описать всю жизнь героя в рамках короткого рассказа, представляется весьма затруднительным, но К. Мэнсфилд сжимает повествование и фокусирует внимание не на эпическом масштабе, а на переломном моменте, который подсвечивает смысл бытия Ма Паркер, иными словами, описывает жизнь через миниатюру, показывая ее через детали, умещающая глубокий смысл в малом объеме текста.

Приведенный ниже текстовый блок представляет размышления главной героини Ма Паркер о своей

нелегкой жизни, о любимом внуке Ленни, которого уже нет в живых, и в своей структуре содержит такие темпоральные индикации, как *for along time, all the years of, any longer, the time for it*, указывающие на продолжительные абстрактные временные отрезки, в течение которых происходили жизненные события: *But at the thought of crying it was as though little Lennie leapt in his gran's arms. Ah, that's what she wants to do, my dove. Gran wants to cry. If she could only cry now, cry for a long time, over everything, beginning with her first place and the cruel cook, going on to the doctor's, and then the seven little ones, death of her husband, the children's leaving her, and all the years of misery that led up to Lennie. But to have a proper cry over all these things would take a long time. All the same, the time for it had come. She must do it. She couldn't put it off any longer; she couldn't wait any more... Where could she go? [9].*

Языковой репертуар темпоральных индикаций

Наряду с изучением вербализации категории художественного времени в текстах рассказов К. Мэнсфилд, представляется уместным обратить внимание на языковой диапазон номинативных единиц, формирующих темпоральный рисунок в изучаемых произведениях. К ним относятся: *now, always, never, before, after, (one) moment, again, tonight, tomorrow, afternoon, yesterday, just, every day, lately, morning, evening, month, year, minutes, half-and-hour, after a certain point, a few times, for ever, the whole time, for days, a quarter of an hour, years ago, now and again, for a long time, so at last, every Tuesday, Sunday evening, in the middle of his breakfast, for years, many a time, from morning till night, when they were old enough, never from the first, after all these years, no time to lose.*

Морфосинтагматический состав представленной лексики позволяет говорить о ее неоднородности, поскольку наряду с простыми наречиями наблюдаются и сложные словосочетания, состоящие из двух и более лексем. Кроме того, важно заметить, что временное текстовое пространство вербализируется не только языковыми единицами, эксплицитно номинирующими временные промежутки, но и целыми предложениями, общий смысл которых также позволяет интерпретировать хронологические рамки событий. Например, в ниже представленных текстовых иллюстрациях повествуется о том, что (1) *появились морщинки*, и это говорит о том, что время молодости ушло, (2) *сквозь ставни пробивается солнечный свет*, и значит, на дворе дневное время суток, (3) *из дымохода можно видеть звезды*, что говорит о том, что наступило ночное время суток:

1. *I've got lines, and my skin isn't a bit what it used to be [10].*

2. *...through the shutters the sunlight comes up from the river [11].*

3. *...see the stars from the chimney [12].*

Таким образом, целесообразно заключить, что темпоральные индикации представлены разными

лексико-синтаксическими группами, отражающими различные аспекты событий временной оси. Прибегая к использованию весьма частотного темпорального маркера *now*, автор делает акцент на том, что происходит в определенный момент, миг, изображая время сжатым, что, в сущности, является сюжетно-обусловленной особенностью жанра короткого рассказа. С одной стороны, эти временные промежутки непродолжительны, однако посредством употребления данных временных маркеров отражается замедленность действий с целью того, чтобы читатель смог прочувствовать атмосферу, эмоциональное состояние героев, уникальность переживаемого события.

Не менее частотное наречие времени *always* создает ощущение неограниченности и повторяемости событий, показывают неизменное отношение героев к похожим ситуациям и помогают установить поведенческие паттерны, типичные для персонажей.

Например [13]:

I always let myself go so,

I always seem to repel people,

I can't think why Sunday evenings always have such a funny effect on me.

Для третьей по частотности употребления темпоральной индикации *never* типична эмфатическая функция, благодаря которой зачастую вербализируется идея демотивации, наряду с эксплицитно выраженным полным отрицанием действия.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что К. Мэнсфилд, являясь автором коротких рассказов, уделяет особое внимание описанию статичных повседневных действий, происходящих в жизни героев. Для нее крайне важно заставить читателя проникнуться происходящим моментом, осознать глубину психологизма определенного промежутка времени, вследствие чего временные лексемы со значением, указывающим на момент в настоящем, являются преваляющими. В тоже время представляется немаловажным отметить, что высокая частотность подобных темпоральных индикаций свидетельствует о низкой динамичности текста, поскольку зачастую сюжет ограничен одной ситуацией и временное пространство сжато до пределов даже не целого дня, а лишь времени суток. Темпоральные маркеры в данном случае служат контекстным ориентиром для читателя и несут определенную смысловую нагрузку.

Разнообразный в лексическом плане языковой репертуар временных координат в текстах коротких рассказов К. Мэнсфилд позволяет констатировать важность временного континуума, который дает возможность автору объемнее прописать сюжетные линии и психологию персонажей. Для дифференциации эмоционального фона своих произведений писательница организует временные отношения за счет интеграции в текст художественных стилистических приемов проспекции и ретроспекции, которые смещают смысловые акценты и углубляют понимание

персонажей и сюжета. Так, например, благодаря ретроспекции в тексте рассказа *Six years later* происходит углубление конфликта, создается эффект «памяти». А проспекция, в свою очередь, манифестирует идею того, что мечтам героини никогда не суждено сбыться, тем самым обостряя восприятие читателем случившейся трагедии.

Представляется важным отметить, что К. Мэнсфилд мастерски интегрирует темпоральные индикации в сильные позиции текста. Она умело передает восприятие времени персонажами таким образом, что читатель с головой погружается в созданный ею мир литературной коммуникации и вызывает у него широкий спектр ассоциативных представлений. Темпоральные координаты в заголовках, начале и конце рассказов служат каркасом повествования, задавая контекст, атмосферу и тематическую направленность. Поскольку заголовки рассматриваемых нами текстов содержат временные координаты, логично утверждать, что они маркируют точку входа в концепцию всего литературного произведения.

В целом языковая репрезентация временного пространства в текстах коротких рассказов К. Мэнсфилд успешно позволяет писательнице управлять вниманием реципиента, зачастую замедляя повествование, создавая эффект сопричастности, присутствия, психологического состояния глубокой связи с литературными персонажами.

Библиографические ссылки

1. Социокультурные и лингвокоммуникативные практики современной России : монография / Е. Ю. Антонюк, Г. А. Балькина, И. В. Бирюлин [и др.]. Саратов : РАНХиГС, 2024. 164 с. ISBN 978-5-8180-0679-6. EDN: BKBAQM
2. Чубарова Ю. Е. Языковая личность в научном дискурсе // Эпомен: филологические науки. 2022. № 2. С. 92–100. EDN: YEQRXV
3. Орлова Т. А., Кузьмина А. В. «Человек-чувствующий» как антропоцентрический сегмент авторской речи (на материале текстов англоязычных пьес XX века) // Проблемы общего языкознания и когнитивной лингвистики : сб. тр. конф. Чебоксары: ЧГУ им. И. Я. Яковлева, 2013. С. 53–57. EDN: WLEQFL
4. Николаева Е. А. Время в языковой картине мира // Вестник ОГУ. 2007. № 9. С. 72–75. EDN: IJXADL
5. Mansfield K. Late at Night. URL: <https://web.archive.org/web/20201021035603/https://www.katherinemansfieldociety.org/assets/KM-Stories/LATE-AT-NIGHT1917.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).
6. Сагриян И. Г. Вставка как средство выражения категорий ретроспекции и проспекции в художественном тексте // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3(12). С. 29–32. EDN: USJNFT
7. Mansfield K. Six Years Later. URL: <https://web.archive.org/web/20201029072904/https://www.katherinemansfieldociety.org/assets/KM-Stories/SIX-YEARS-AFTER.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).
8. Mansfield K. Spring Pictures. URL: <https://web.archive.org/web/20201021051637/https://www.katherinemansfieldociety.org/assets/KM-Stories/SPRING-PICTURES1915.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).
9. Mansfield K. Life of the Ma Parker. URL: <https://web.archive.org/web/20201029083836/https://www.katheri>

nemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/LIFE-OF-MA-PARKER1921.pdf (дата обращения: 13.02.2026).

10. Mansfield K. Late at Night. URL: <https://web.archive.org/web/20201021035603/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/LATE-AT-NIGHT1917.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).

11. Mansfield K. Spring Pictures. URL: <https://web.archive.org/web/20201021051637/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/SPRING-PICTURES1915.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).

12. Mansfield K. Spring Pictures. URL: <https://web.archive.org/web/20201021051637/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/SPRING-PICTURES1915.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).

13. Mansfield K. Late at Night. URL: <https://web.archive.org/web/20201021035603/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/LATE-AT-NIGHT1917.pdf> (дата обращения: 13.02.2026).

References

1. Antonyuk E.Yu., Balykina G.A., Biryulin I.V. [i dr.]. *Sotsiokul'turnye i lingvokommunikativnye praktiki sovremennoi Rossii: monografiya* [Sociocultural and linguacommunicative practices of modern Russia: a monograph]. Saratov, RANXiGS, 2024, 164 p. ISBN 978-5-8180-0679-6. (in Russ.). EDN: BKBAQM

2. Chubarova Yu. [Linguistic personality in scientific discourse]. *Epomen: filologicheskie nauki*. 2022, no. 2, pp. 92-100. (in Russ.). EDN: YEQRXV

3. Orlova T.A., Kuz'mina A.V. "Chelovek-chuvstvuyushhij" kak antropocentricheskij segment avtorskoj rechi (na material tekstov angloyazychnykh p' es XX veka). ["The Feeling Man" as an Anthropocentric Segment of the Author's Speech (Based on the Texts of English-Language Plays of the 20th Century)]. Cheboksary, Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I. Ya. Yakovleva, 2013, pp. 53-57. (in Russ.). EDN: WLEQFL

4. Nikolaeva E.A. [Time in the linguistic picture of the world]. *Vestnik OGU*, 2007, no. 9, pp. 72-75 (in Russ.). EDN: IJXADL

5. Mansfield K. Late at Night. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201021035603/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/LATE-AT-NIGHT1917.pdf> (accessed 13.02.2026).

6. Sagiryan I.G. [Insertion as a means of expressing the categories of retrospection and prospecting in a literary text]. *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal*, 2015, no. 3 (12), pp. 29-32. (in Russ.). EDN: USJNFT

7. Mansfield K. Six Years Later. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201029072904/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/SIX-YEARS-AFTER.pdf> (accessed 13.02.2026).

8. Mansfield K. Spring Pictures. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201021051637/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/SPRING-PICTURES1915.pdf> (accessed 13.02.2026).

9. Mansfield K. Life of the Ma Parker. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201029083836/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/LIFE-OF-MA-PARKER1921.pdf> (accessed 13.02.2026).

10. Mansfield K. Late at Night. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201021035603/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/LATE-AT-NIGHT1917.pdf> (accessed 13.02.2026).

11. Mansfield K. Spring Pictures. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201021051637/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/SPRING-PICTURES1915.pdf> (accessed 13.02.2026).

12. Mansfield K. Spring Pictures. (in Engl.). Available at: <https://web.archive.org/web/20201021051637/https://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/SPRING-PICTURES1915.pdf> (accessed 13.02.2026).

13. Mansfield K. Late at Night. (in Engl.).

T. A. Orlova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

LANGUAGE REPRESENTATION OF TEMPORAL SPACE IN THE ENGLISH-LANGUAGE INGUOCULTURAL AREA

The article is devoted to the analysis of linguistic mechanisms of the formation of the time continuum in the English-language prose text. It explores how linguistic means – from lexical units with spatial semantics to grammatical structures and stylistic devices – ensure the localization of events, characters, and plotlines in the subjective world of the text. Special attention is paid to the anthropocentric nature of the category of artistic space, its connection with time, and the verbalization of this category, which models real or fictional time, subordinated to the creative task rather than to objective chronology. An attempt is made to systematize the diversity of approaches to the interpretation of knowledge about temporal textual space. A review of the temporal paradigm models available in the linguistic literature is conducted, which form the linguistic picture of the world along with the categories of space. The analysis of temporal indications is carried out in the context of the content aspect, since it is the understanding of the semantic outcome of a literary work allows us to gain a deeper understanding of the author's worldview and cultural context, enhancing the aesthetic value of the text as an object of word creation. The article also explores the lexical aspect of temporal markers, identifying their morphosyntagmatic composition. It emphasizes the role of projection and retrojection as artistic stylistic devices that expand and structure the temporal space of a text, disrupting its linearity. The article supports the hypothesis that these devices help the author manipulate the reader's perception, evoking empathy and analysis of event connections. The article substantiates the idea that strong text positions, being accentuated elements, also contribute to the formation of time space, allowing the author to manage the recipient's attention and differentiate the emotional background of their works.

Keywords: temporal space; temporal indications; time model; temporal nomination; lexical units; short story; anthropocentric paradigm

Получена: 09.02.2026
ГРНТИ 16.21.33

Образец цитирования

Орлова Т. А. Языковая репрезентация временного пространства в англоязычном лингвокультурном ареале // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2026. Т. 21, № 1. С. 110–116. DOI: 10.22213/2618-9763-2026-1-110-116

For Citation

Orlova T.A. [Language representation of temporal space in the english-language linguocultural area]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2026, vol. 21, no. 1, pp. 110-116 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2026-1-110-116